

Ло Фэй все еще не отошел от произошедшего в магазине, не понимая в чем дело, только когда они на достаточное расстояние он спросил Си Яньцина:

— Когда мы покидали магазин, почему Старший брат Дан не позволил мне говорить? Я хотел дать понять, что деньги будут доставлены завтра.

— Он боялся, что ты скажешь это, поэтому и не позволил тебе произнести этого, — сказал Си Яньцин, переплетая пальцы с Ло Фэем. — Вокруг много людей, поэтому, если ты вдруг во всеуслышание заявишь, что завтра принесешь деньги, разве это не даст ясно понять, что у тебя дома имеется крупная сумма? Это легко приманит воров к нашему порогу.

Ло Фэй поспешно прикрыл рот, огляделся вокруг, и никого не увидев, немного успокоился.

Когда они вернулись домой, уже стемнело. Три фасольки нетерпеливо ждали их у дверей. Если бы их место назначения не находилось так далеко, Ло Фэй взял бы их с собой, но ему было жалко маленькие лапки этих малышей.

— Сегодня дома все в порядке, верно? — спросил он, начав гладить их одного за другим.

— Гав! — гавкнул Хэйдоу виляя хвостиком.

— Похоже, все в порядке, — засмеялся Ло Фэй.

Перед выходом Ло Фэй опасался, что они вернуться поздно, поэтому оставил достаточно еды. Три фасольки не были голодны, но, когда стемнело, приходил Ло Юн и не увидев Ло Фэя и Си Яньцина ушел.

Ло Фэй и Си Яньцин заперли дверь, и войдя в дом, переглянулись, сказали в унисон:

— Мы на самом деле купил магазин?

Сказав это, пара одновременно рассмеялась, затем, один пошел разжигать пламя для готовки, а другой отправился выкапывать серебро.

Так как сумма серебра была существенна, поэтому Си Яньцин выкопал очень глубокую яму, чтоб спрятать его, как можно надежнее. Вдобавок ко всему, чтоб сбить с толку, Си Яньцин положил на верхний слой малый лян, а оставшееся закопал по-настоящему глубоко. Поэтому выкопать его теперь суцая морока.

Закончив разжигать очаг, Ло Фэй приготовил ужин, а Си Яньцин так и не добрался до спрятанного ими серебра. Когда же он все-таки добрался до него, то так устал, что даже аппетита не было. Ло Фэй разогрел испеченные утром булочки на пару, и сидел с булочкой в

зубах, ожидая пока Си Яньцин придет в себя и поужинает с ним.

К счастью, серебряные ляны, несмотря на такой срок, не потерялись. (?)

Ло Фэй коснулся этой кучки несколько раз, и сказал:

— Эй, вскоре вы поменяете свою фамилию. Сегодня фамилия Си и Ло, а вскоре возьмите фамилию Цзо (только десять раз вернувшись к этой фазе поняла, что это о деньгах...)

Видя Ло Фэя в таком состоянии, Си Яньцин с улыбкой сказал:

— Ладно жена, надо сглаживать края и углы даже после прикосновения. Не расстраивайся, позже я заработаю еще денег, и отдам тебе ими заведовать.

Ло Фэй кивнул, окинул деньги последним взглядом, затем завернул серебро в тканевый мешок и положил его на кровать.

Вскоре начал сереть рассвет, а молодая пара была уже готова к выходу. Они собрали свои вещи и по-простому позавтракали, а затем отправили три фасольки в дом семьи Ло, и направились в город.

Спокойно добравшись до города, они не сразу направились к владелице магазина, а вместо этого пошли к Дан Ши. Вчера Дан Ши выступил как поручитель, когда он не заплатил деньги за подписание договора, поэтому Си Яньцин чувствовал, что тому следует присутствовать при совершении сделки.

Хотя процедуры покупки и продажи недвижимости здесь не такие сложные, как современные, они все же есть. К счастью первоначальный владелец тела Си Яньцина умел читать. Они были заняты весь день, но в итоге, наконец, все процедуры завершились.

Си Яньцин и владелица Цзо сняли отпечатки пальцев, получили документ на дом и объявили о сдаче магазина в аренду.

Верно, реклама существовала и в древние времена, хотя это просто написанное на листе и прикрепленное куда-нибудь объявление.

— Пойдемте, мы наконец-то закончили, идем ко мне домой поужинаете перед возвращением домой.

Ло Фэй с Си Яньцином просили Дан Ши о помощи в полдень, а теперь тот еще и позвал их к себе. Подумав об этом, они поняли, что придя домой, и придется еще и готовить, поэтому они не отказались от приглашения.

Дан Ши и Ли Сы Юань обнаружили, что, хотя Си Яньцин и Ло Фэй – настоящие фермеры (крестьяне), их проникательность и разговоры не совсем такие, как у других фермеров. Как сказать, чувство мышления этих двух людей особенно открыто, и они на самом деле дают людям ощущение множества идей и знаний. Если бы это оказался только Си Яньцин, то можно было бы списать на то, что уйдя на войну, он побывал во многих местах и многое узнал. Но иногда слова Ло Фэя вызывали у них особое чувство, что было необычно.

После того, как Ло Фэй и Си Яньцин ушли, Ли Сы Юань с любопытством спросил Дан Ши:

— Ло Фэй, по-видимому, грамотен?

— Я этого не знаю, — покачал головой тот. — Читал иероглифы только младший брат Си.

Си Яньцин умел читать, потому-что прежний владелец был довольно дальновидным, и воспользовался возможностью учиться у других, когда был солдатом. А Ло Фэй не умел читать, потому-что прежний владелец не умел этого. Ключевым моментом является то, что здешние древние иероглифы слишком отличаются от современных китайских, которые знает Ло Фэй, но, хотя и изредка, некоторые он все же мог понять.

Поначалу Ло Фэй этого не понимал, ведь большинство людей вокруг были неграмотными. Но участвуя в сегодняшней передаче имущества, он понял, что не понимает написанного, и ему следует научиться читать. Конечно, не похоже, что в будущем он станет ученым, или что-нибудь в этом роде, но чем больше он будет знать, тем больше он начнет понимать это общество, а быть неграмотным нелегко.

Откровенно говоря, нужно признать, если бы Си Яньцин не умел читать, они бы не смогли купить этот магазин.

Поэтому, вернувшись домой, Ло Фэй рассказал Си Яньцину о своих мыслях:

— Цин-гэ, я тоже хочу выучить здешние иероглифы. Научишь меня?

Тот поддержал его в этом на все сто процентов. Просто дома есть кисть и тушь, и пока Ло Фэй вышивал, Си Яньцин записал простые слова, пометив рядом с ними небольшим пиньинь. Таким образом, Ло Фэй мог сразу узнать, как читать слово, сэкономить время, задавая вопросы по одному, и, естественно, станет учиться быстрее.

Ло Фэй составил для себя план обучения и с тех пор решил учить десять слов каждый день, а еще много практиковался в написании

Тут бумага, кисти и тушь относительно дороги. Поэтому, Ло Фэй не стал их больше покупать, а решил практиковать на земле, затем разравнивать и снова практиковаться.

В предыдущей жизни, он не очень рвался хорошо учиться, но, неожиданно для самого себя, в такой обстановке, у него появилась мотивация к учебе. Другими словами, именно серьезное отношение к жизни Си Яньцина заставило его почувствовать, что он должен относиться к жизни более серьезно, ради самого себя.

Си Яньцин передал Ло Фею заметки, сделанные им во время чтения книги по лекарственным травам:

— Сначала выучи слова написанные мною для тебя, а затем поищи их здесь, чтобы узнать, узнаешь ли ты какие-нибудь иероглифы. Постепенно разбирай их, один за одним, посмотрим, когда ты сможешь прочесть здесь все. И по моему, тогда ты уже многое узнаешь.

— Хорошо, ты все еще пользуешься книгой Цин-гэ? — спросил он, бережно держа в руках книгу.

— Нет, я запомнил все содержимое внутри, ты можешь спокойно пользоваться ею, — ответил тот.

Подумав, что это просто отлично, поэтому с этого дня он начал самостоятельно изучать древний китайский.

Двумя днями позже был праздник середины осени. Ло Фэй проснулся рано. Выполнив все домашние дела, он взял половину лакомств, переданных ему Ли Сы Юанем, и немного другой еды, а затем отправился в дом Ло.

Здесь существует обычай, что замужняя девушка или гер могут вернуться в свою родную семью, и провести вместе с ней Фестиваль Лодок-Драконов, но Фестиваль Средине Осени нет. Ни гер, ни дочь не могут оставаться в доме своих родных в ночь Фестиваля Средине осени.

<http://bllate.org/book/15668/1402245>